

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК: 330.1

JEL: P10; P16

Антон Филипенко

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИР: ЛОГИКА

Рассмотрены логические аспекты экономического мироздания сквозь призму главных его элементов – ресурсов, институтов и взаимосвязей между ними. Отмечается, что одним из главных вопросов экономической науки всегда было рассмотрение логики, исторической тенденции движения двух ключевых факторов (ресурсов): капитала и труда. На нынешнем этапе растущее значение приобретают логические предпосылки анализа природных, финансовых, технологических ресурсов. Логика капитала и труда исследуется в контексте творческого наследия А. Смита, К. Маркса, Р. Люксембург, представителей кембриджской школы, современных авторов (Т. Пикетти). Главным интегральным показателем, отражающим состояние и логику труда (рабочей силы) начиная с XIX в., считается соотношение между стоимостью капитала и стоимостью рабочей силы в национальном доходе. Логике природных ресурсов наиболее полно освещает концепция устойчивого экономического развития, отражающая содержание и характер взаимоотношений человеческого социума и природной среды как на нынешнем этапе, так и в будущем. При этом доступ, распределение и использование ресурсов должны происходить на основе принципов расходы-доходы и логически и справедливо продолжаться для каждого поколения. Логика технологических ресурсов проявляется в большей степени сквозь призму индустриальных революций. Логические измерения финансовых ресурсов нашли отражение в работах Дж. Ст. Милля, Й. Шумпетера и Ч. Киндлебергера. Основой институциональной логики является эволюционное учение Ч. Дарвина. Базовой логикой вебленовского институционального строительства были традиции, обычаи, их эволюция, влияние на поведение индивидов и философия прагматизма. Логика отношений между ресурсами и институтами базируется на работах Б. Рассела, А. Уайтхеда и Р. Карнапа. Взаимодействие ресурсов и институтов исследуется сквозь призму использования ресурсов разными

Филипенко Антон Сергеевич (anton_filipenko@ukr.net), д-р экон. наук, проф.; профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. ORCID iD <https://orcid.org/0000-0001-8458-2770>

Цитирование: Филипенко А. С. Экономический мир: логика. Экономическая теория. № 4. 2021. С. 95–112.

© А. Филипенко, 2021

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2021. № 4: 95–112

поколениями человеческих сообществ и получило название "логика игры между поколениями".

Ключевые слова: логика, ресурсы, институты, капитал, труд, эволюция, революция, обычаи, традиции.

ECONOMIC WORLD: LOGIC

Anton Filipenko (anton_filipenko@ukr.net). Doctor of Economics, Prof.; Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv. ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8458-2770>.

The article examines logical aspects of the economic universe through the lens of its key elements – resources, institutions and interconnections between them. It is emphasized that starting from the New Times one of the main issues of economic science has been the study of logic, the historical tendency of movement of two key factors (resources): capital and labour. At this stage logical preconditions of the analysis of natural, financial, technological resources acquire considerable significance. The logic of capital and labour is investigated in the context of economic heritage of A. Smith, K. Marx, R. Luxemburg, representatives of the Cambridge school, modern authors (T. Piketty). Starting from XIX century, the correlation between capital value and labour value in the national income has been considered the main integral indicator reflecting the state and logic of labour. The logic of natural resources is most fully exemplified by the concept of sustainable economic development, which reflects the content and types of interrelations between the society and the natural environment both at present and in future. At the same time access, distribution and use of resources should take place on the basis of the expenditures-income principle and continue for each generation in a logical and fair way. The logic of technological resources is revealed primarily through the lens of industrial revolutions. Logical dimensions of financial resources have been represented in the works of J.S. Mill, J. Schumpeter and Ch. Kindleberger. Ch. Darwin's theory of evolution is the basis of institutional logic. Traditions, customs, their evolution, influence on an individual's behaviour and the philosophy of American pragmatism were the foundation of logic of Veblen's institutionalism. The logic of relations between resources and institutions is based on the works of B. Russell, A. Whitehead and R. Carnap. Interaction of resources and institutions has been researched in the light of using resources by different generations of human communities and was called 'the logic of the play between generations'.

Key word: logic, resources, institutions, capital, labour, evolution, revolution, habits, traditions.

1. Экономический мир в созвездии Вселенной

Научные основы мироустройства занимали ведущее место в трудах мыслителей античности, средневековья, нового времени. Глобальные научные революции эпохи модерна углубили логические закономерности прежде всего физического мира, выявили логику биологического, химического и других природных миров. Оп-

ределённым образом во все эти периоды рассматривались и экономические аспекты человеческого универсума, однако экономический мир не исследовался как составляющая планетарной системы. Созвездие миров имеет разную историю, разнообразные "возрастные" особенности. Физический мир насчитывает около 14 млрд лет, возраст биологического мира по разным версиям составляет сотни миллионов лет. Возникновение экономического мира вероятно надо связывать с неолитической революцией VIII–VII тысячелетий до н.э., когда произошёл переход от присваивающего хозяйства к производящему, в результате которого человек уже не зависел исключительно от природной среды, а сам положил начало примитивным формам производства, прежде всего, продуктов питания. Можно говорить и о других измерениях экономического мира, начиная с возникновения человека, поскольку главная черта (функция) экономического мира – обеспечение средств его существования и воспроизводства. Этот огромный период (200 тыс. лет) был своеобразным протоэкономическим миром, в котором человеческие сообщества были абсолютно зависимы от внешней среды и не имели средств влияния на него для удовлетворения своих потребностей. Указанное даёт основания охарактеризовать этот период человеческой истории как "пассивный" экономический мир, когда существовала односторонняя зависимость человека от природы без активного вмешательства в её среду. Поэтому можно утверждать о молодости экономического мира, который как часть вселенной имеет много общих черт, прежде всего, с физическим и биологическим мирами. В частности, концепция расширения физического мира имеет прямое воплощение в экономическом мире. Так, в начале летоисчисления от Рождества Христова, то есть в первом году, на территории ойкумены проживало 230820 тыс. человек, на сегодняшний день почти – 8 млрд, объём мирового ВВП составил 102619 млн долл., а в 2020 г. – 84,5 трлн международных долл. (Maddison, 2003)¹.

Как уже отмечалось, попытки описания логического строения мира имеют давнюю историю – от античности до настоящего. Системное видение этой проблемы изложено в работе члена известного венского кружка Р. Карнапа – Логическая структура мира (1928 г.) (Carnap, 2005). Как отмечает сам Р. Карнап, его исследование базировалось на трудах Г. Фреге, Б. Рассела и А. Уайтхеда

¹ URL: <https://www.statista.com/statistics/268750/global-gross-domestic-product-gdp>; <https://www.worldometers.info/demographics/world-demographics>

по вопросам логики и математики и на идеях членов венского кружка М. Шлика и Л. Витгенштейна – сторонников логического эмпиризма или логического позитивизма.

Характерными признаками экономического мира как составляющей Вселенной являются его онтологические свойства: единство, целостность, природная заданность, гармоничность, глобальность, всеобъемлющая, безграничность, трансцендентность. Набор предположений классической теории научного познания предполагает веру в существование некоторых неоспоримых аксиом. То есть указанные онтологические свойства экономического мира претендуют на статус аксиом.

2. Логические предпосылки экономических исследований

Онтология экономической науки как учение об экономическом бытии включает в себя весь категориальный строй, понятийный аппарат, включая предположения, аксиомы, теоремы и т.д. Эпистемология – это теория экономического знания в контексте источников, структуры, способов получения нового знания. В широком смысле ассоциируется с теорией познания. Логика является языком экономической науки, которая выстраивает её архитектуру в логической последовательности согласно законам логического мышления, наработанным тысячелетиями как древними, так и современными мыслителями. В то же время следует признать, что до сих пор в научном информационном поле редки фундаментальные исследования по экономической логике или логике экономической теории (Skousen, 2014; Гриценко, 2015). Исключение составляет труд ирландского экономиста XIX в. Дж. Кейнса "Характер и логический метод в политической экономии" (Cairnes, 2001), в которой он, в частности, отмечает вклад А. Смита, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля в развитие политической экономии, подчёркивает преобладание абстрактно-дедуктивного метода анализа, не соглашается с применением математических методов, предложенных Ст. Джевонсом в работе "Теория политической экономии".

Отдельные фрагменты и выражения ведущих экономистов свидетельствуют о должной оценке логики для экономических исследований. Так, Дж. М. Кейнс в письме Р. Харроду отметил, что экономическая теория – это ветвь логики, образ мышления (Філіпенко, 2017)². Теория, по Фридмену, состоит из двух элемен-

² Keynes, J.M. (4 July 1938). Letter to Roy Harrod. URL: economia.univ.it/harrod/edition/editionstuff/rfh.346.htm

тов: языка (логика и математика), описывающего систематические и организационные методы аргументации, объяснения; содержательных гипотез, раскрывающих абстрактные существенные черты комплексной реальности (Friedman, 2009. Р. 11). "Ключом для удачного овладения основными экономическими принципами, – подчёркивает П. Самуэльсон, – является логическое мышление" (Самуэльсон, 1992. С. 9). В. Леонтьев предпринял попытку обзора логической структуры современной экономической теории, отметив, что "усовершенствованная и расширенная Вильфредо Парето и его современниками и последователями общая теория экономической взаимозависимости постепенно соединялась (и это обещает стать унифицированной логической структурой) с двумя другими направлениями анализа – теорией рыночного механизма и анализа поведения фирмы и домашнего хозяйства" (Леонтьев, 2007. С. 116).

Логика как наука унаследовала огромное творческое наследие мыслителей античности (Платон, Аристотель), мегарской школы стоиков, средневековья (Ибн-Рушд, В. Оккам, Г. Лейбниц, Дж. Локк), представителей нового времени – И. Кант, Дж. Ст. Милл, Д. Гьюм, П. Лаплас, Г. Фреге, Б. Рассел, Дж. Мур, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, К. Поппер и другие. Среди известных исследователей в области логики XX – начала XXI в. – С. Стеббинг, А. Ауэр, С. Крипке, В. Квайн, Г. Приест, А. Конверский, Д. Чалмерс, Г. Сворт, А. Миллер. Что представляет собой логика? – спрашивает автор одного из новейших популярных изданий и отвечает, что она "изучает, как правильно установить причину для чего и почему" (Priest, 2017. Р. 1). "Экономика должна решать три взаимосвязанных экономических проблемы: что должно производиться, как будут производиться товары, для кого предназначаются производимые товары" (Самуэльсон, 1992. С. 15).

3. Логика капитала и труда

Отталкиваясь от понимания экономического мира как системы ресурсов, институций и взаимодействия между ними (Филипенко, 2014), предполагаем возможность рассмотрения в первом приближении логики совокупности экономических ресурсов, институциональной логики и логики взаимоотношений между ресурсами и институтами. Главным вопросом экономической науки, начиная с Нового времени, было рассмотрение логики, исторической тенденции движения двух ключевых факторов (ресурсов): капитала и тру-

да. На нынешнем этапе растущее значение приобретают природные, финансовые, технологические ресурсы.

В экономических исследованиях, начиная с античности, использовались логические методы, в том числе относительно анализа капитала и труда. Если обратиться к классикам, то Аристотель, как известно, различал два типа хозяйственной деятельности – экономику и хрематистику. Первая направлена на обеспечение человека материальными благами, вторая – на накопление богатства, чему Аристотель давал отрицательную оценку. В последнее время появились публикации, расширенно трактующие широко известный тезис под названием бритва Уильяма Оккама об "обрезании лишних сущностей". Речь идёт о логике двух лезвий бритвы Оккама, непосредственно касающихся экономики: упрощения и бережливости. "Упрощение, – пишет Г. Беччио, – означает способность упростить сложность при построении модели, в то время как бережливость состоит в способности сократить количество факторов, включённых в модель" (Becchio, 2020. P. 2)

Экономическая логика А. Смита очень кратко формулируется как максимизация способности человека по приобретению разнообразного опыта при минимальных затратах энергии. Что же касается накопления капитала, то он связывал это с трудолюбием и бережливостью. "Но что бы ни создавало трудолюбие, – писал Смит, – капитал всё же никогда не мог бы расти, если бы бережливость не экономила и не накапливала" (Смит, 2001. С. 207). Последний тезис широко использовался другими экономистами, критиковавшимися Марксом.

Логика капитала нашла наиболее полное отражение в работах К. Маркса, Р. Люксембург, Дж. Робинсон и других представителей марксизма и кембриджской школы. Суть марксистской трактовки сводится, во-первых, к логике первичного накопления капитала как предпосылки перехода от феодализма к капитализму, во-вторых, к тезису о стихийном, непрерывном накоплении, концентрации капитала, что обусловит самоотрицание капитализма как системы на основе общего закона капиталистического накопления. Рассматривая историческую тенденцию капиталистического накопления, К Маркс употребляет логический закон двойного отрицания. "Первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде (рабочего – А.Ф.). Капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса своё собственное отрицание. Это отрицание отрицания" (Маркс, 1982. С. 271). Особенностью марксистского подхода было сочета-

ние исторического и логического и неизбежности замены капитализма другой социально-экономической системой. Маркс видел в истории человечества универсальную логику, смысл, форму. История имеет свои "железные законы", развивается "с естественной необходимостью" (*Штомпка*, 2020. С. 642). "Современный экономический рост и распространение знаний позволили избежать марксистского апокалипсиса, – пишет современный исследователь капитала Т. Пикетти, – но не изменили глубинной структуры капитала – или, по крайней мере, изменили не настолько, как это можно было представить в оптимистические десятилетия после Второй мировой войны" (*Пикетти*, 2016. С. 9). Р. Люксембург исследовала процесс накопления капитала с марксистских позиций, рассматривая его дополнительные возможности и источники за счёт некапиталистического сектора мировой экономики (отсталые страны, колонии и т.п.), но в конечном счёте соглашалась с Марксом об исторических границах капитализма как общественного строя.

Более умеренной относительно результатов и логики накопления капитала оказалась кембриджская школа (Дж. М. Кейнс, Дж. Робинсон, П. Сраффа, Н. Калдор, Л. Пазинетти). В работах Кейнса главное внимание уделено проблемам сущности, положительному влиянию технологического развития на накопление капитала, его предельной эффективности. Если бы "предельная эффективность капитала опустилась до нуля, это может быть наиболее разумный способ постепенного избавления от многих нежелательных черт капитализма", – писал автор (*Кейнс*, 2007. С. 214). Дж. Робинсон пыталась осуществить количественный анализ теории накопления, увязать её с проблемой экономического роста, с логических позиций критиковала теории предельной полезности и предельной производительности. В главном труде "Накопление капитала" была обоснована оригинальная теория экономического роста, в рамках которой определены два принципиальных условия динамической стабильности: равновесный рост ставок заработной платы и производительности труда и равенство долей прибыли и заработной платы в национальном доходе (*Robinson*, 1956). Антимаржиналистский характер носили также работы П. Сраффи, опиравшегося на теорию Д. Рикардо и концепцию В. Леонтьева "затраты-выпуск". На этой почве возник спор двух Кембриджей – британского и американского, при котором представители первого (Дж. Робинсон и П. Сраффа) критиковали маржинализм в контексте природы и роли капитала, представители второго (П. Самуэльсон и Р. Солоу) отстаивали позиции этой экономической доктрины. Дис-

куссия касалась цены капитальных благ, размеров капитала, его производительности и т.д. Отдельной позицией была оценка содержания неоклассического синтеза как сочетания кейнсианского холистического подхода к макроанализу и неоклассической микроэкономической концепции, что получило крайне негативную оценку со стороны Дж. Робинсон, которая окрестила его как "незаконно рождённое кейнсианство" (Robinson, 1971). В 1980-е годы после ухода значительной части посткейнсианцев указанная проблематика утратила свою актуальность и приобрела новое звучание в конце XX в начале XXI веков в русле "новых кейнсианцев". В рамках дискуссии между ними и новыми неоклассиками речь идёт о формировании основ нового синтеза неоклассического. В этот период вышел цитируемый труд Т. Пикетти, в котором обобщён исторический опыт накопления капитала и предприняты попытки нахождения новых закономерностей его движения в современных условиях. Так, в течение длительного периода наблюдаются колебания такого показателя, как отношение капитала к доходу в мире – от 450% в 1870 до 270% в 1950 и 500% в 2030 (Piketti, 2016. С. 202). Как видим, относительный показатель в первой трети XXI в. почти не отличается от аналогичного параметра полуторастолетней давности. Пикетти формулирует первый и второй фундаментальные, по его мнению, законы капитализма. *Первый закон* раскрывает взаимосвязь между объёмом капитала, дохода от капитала в национальном доходе и нормой доходности капитала – $\alpha = r \times \beta$, где α – доля прибыли от капитала в национальном доходе; r – норма доходности капитала; β – объём капитала, сравнимый с национальным доходом.

Второй фундаментальный закон капитализма устанавливает зависимость между нормой сбережений, темпами экономического роста и отношением капитала к доходу (Piketti, 2016. С. 58, 61). Оба закона подвергаются критике со стороны известных специалистов (Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон и др.), однако нельзя не согласиться с выводом Пикетти о том, что "концентрация капитала (в XXI в. – Ф.А.) достигнет крайне высокого уровня – уровня потенциально несовместимого с меритократическими ценностями и принципами социальной справедливости, основополагающими для современной демократии (Piketti, 2016. С. 33). Для предотвращения такого развития событий в одном из сценариев устойчивого развития до 2050 г. предлагается обеспечить соотношение, при котором 10 % самых богатых людей должны обладать не более 40 % мирового богатства (Stoknes, 2019). Очевидно, назрела необходи-

мость рассмотрения в рамках Группы 7, Организации экономического сотрудничества и развития вопросов ограничения объёма состояния в одних руках по аналогии с принятым решением Группой 7 о повышении ставки налогообложения многонациональных предприятий.

Логика развития второго ключевого ресурса – рабочей силы – многомерна. Речь идёт о трансформации содержания и характера труда в условиях 4-й индустриальной революции, о новых измерениях, структуре и функции разделения труда, проблемах занятости и т.д. Главным интегральным показателем, отражающим состояние и логику труда (рабочей силы), начиная с XIX в. считается соотношение между стоимостью капитала и стоимостью рабочей силы в национальном доходе. Рост доли капитала при прочих равных условиях свидетельствует об усилении эксплуатации наёмных работников, обратная тенденция – об ослаблении давления на рабочую силу в результате различных актов социального действия. В литературе существуют две позиции по соотношению капитала и труда в национальном доходе. Ч. Кобб и П. Дуглас в своей производственной функции предполагают стабильную долю капитала, исследование Ю. Кучински доказывает сокращение доли заработной платы в национальном доходе в длительном историческом периоде (*Kuczynski, 1937*). Эта же проблематика была центральной в дискуссии двух кембриджей. Согласно расчётам Пикетти, доля капитала в богатых странах составляла в 1970 году от 15 до 25 %, а в 2000–2010 годах – от 25 до 30 % (*Piketti, 2016. С. 230*). Отталкиваясь от тренда Кучинского (1820–1935 гг.), расчётов Пикетти и показателей роста доли богатства у 10 % населения мира, можно прогнозировать сохранение тенденции к сокращению доли труда (зарплаты, доходов) наёмных работников по сравнению с капиталом в национальном доходе. В то же время следует учитывать показатели других ареалов мировой экономики (БРИКС, Латинская Америка и т.п.), которые могут демонстрировать противоположное направление.

4. Логика природных, технологических и финансовых ресурсов

Логика развития других ресурсов – природных, финансовых, технологических – многомерна, требует отдельного исследования. С учётом жанра публикации ограничимся отдельными существенными признаками и принципами. Логику природных ресурсов наиболее полно отражает концепция устойчивого экономического раз-

вития, отражающая содержание и характер взаимоотношений человеческого социума и природной среды как на нынешнем этапе, так и в будущем. В документе "Наше общее будущее", подготовленном Комиссией ООН по окружающей среде и развитию под руководством Г. Х.Брунтланд, указано, что "устойчивое развитие означает удовлетворение нынешних потребностей с обеспечением способности будущим поколениям удовлетворять свои потребности"³. При этом доступ, распределение и использование ресурсов должны происходить на основе принципов расходов-доходов, а также логично и справедливо продолжаться для каждого поколения. Указанные принципы нашли своё подтверждение и развитие в программах и документах Всемирной конференции по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Бразилии в 1992 году (РИО 92), в документах ООН: Цели тысячелетия развития 2015 и Программа устойчивого развития 2030⁴.

Логика технологических ресурсов проявляется в большей степени сквозь призму промышленных революций. Генетические аспекты логики технологических изменений воплощены в трёх промышленных революциях. Структурный контекст, современное содержание и перспективы развития технологий разворачиваются в процессе освоения достижений 4-й промышленной революции. Первые три промышленные революции охватывают период 1760–2000 годов. В настоящее время логика технологических изменений представляла собой своеобразную цепь от использования энергии пара до паровых двигателей, электрической энергии, полупроводников, компьютеров, интернета. Практическая реализация технологических инноваций имеет следующую периодизацию: 1840–1880 – эра железных дорог, 1890–1920 – эра стали, электричества и тяжёлого машиностроения, 1940–2000 – эра нефти, автомобилей и массового производства (Schwab, 2016; *Technology and Innovation Report* 2021). Частная логика развития технологических ресурсов как характерного признака экономического мира вытекает из содержания и структуры 4-й промышленной революции. Когда речь идёт о нынешнем этапе технологических изменений, оперируют также понятиями *информационно-технологическая революция* (Кастельс, 2000), *цифровая революция* (Schwab, 2016). Главными движущими силами революционных технологических изменений

³ URL: https://www.latrobe.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/554927/Sustainability-Plan-2013-2017

⁴ United Nations. Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development. URL: sustainabledevelopment.un.org.

являются мобильный интернет, сенсоры разной мощности, искусственный интеллект, машинное обучение и т.д. Логика цифровой революции обуславливает соответствующую логику формирования цифровой экономики. Она представляет собой сложную многоуровневую сетевую систему, в которой взаимодействуют и переплетаются детерминистическая логика неоклассической и кейнсианской доктрин, институциональная логика и логика информационно-компьютерных наук (Филипенко, 2020).

Недостаточно исследована логика финансовых ресурсов, которые являются самым сложным ареалом экономического мира с учётом всё возрастающих объёмов, разветвлённой структуры, своеобразного характера связей с реальным сектором экономики. Сейчас в литературе существует два главных подхода к логической трактовке развития финансовых ресурсов. С одной стороны, системно анализируется логика принятия денежных решений, денежного риск-менеджмента и логика поведения денежных рынков. Так, финансовые решения обоснованы в трудах Дж. М. Кейнса. В логико-субъективной интерпретации, применявшейся Кейнсом, доминантна логическая составляющая, так называемая "логическая близость", логические отношения. Например, высказывание q даёт другому высказыванию p вероятность I , если p следует из q . В случае если p и q противоречат друг другу, вероятность, предоставляемая высказыванием q выражению p равна 0. Между этими крайностями содержатся другие отношения вероятности, которые могут иметь числовое выражение. Так, числовая вероятность p по данному q тем больше, чем меньше его содержание выходит за пределы того, что уже содержится в высказывании q , от которого зависит вероятность p , и придающее высказыванию p определённую вероятность. При таком подходе Кейнс определял вероятность как "степень рациональной уверенности" (Поллер, 2010. С. 179).

Логическая близость может быть проиллюстрирована на примере соотношения глобального и локального финансового рынка и соответствующей вероятности рисков. Если принять за данность глобальный финансовый рынок с присущими ему рисками q и зависимый от него национальный (локальный) финансовый рынок с потенциальным риском p , вероятность последнего будет тем больше, чем меньше локальный финансовый рынок выходит за пределы глобального. Ярким примером логической близости является мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, при котором финансовые риски преобладали в странах в большей степени интегрированных в глобальную финансовую среду. Показателен также при-

мер Украины. Во время азиатского финансового кризиса 1995–1996 гг., который на самом деле носил мировой характер, отечественные финансовые риски были относительно небольшими, поскольку в то время финансовая система Украины ещё только налаживала связи с международными финансовыми рынками. Однако мировые кризисные процессы 2008–2009 годов ощутимо повлияли на нашу экономику, включая финансовую сферу и риски в ней в результате более тесного взаимодействия с глобальными финансовыми сетями.

Риск-менеджмент пользуется теоремой условной вероятности Т. Байеса, поведение финансовых рынков кратко объясняется гипотезой финансовой нестабильности Г. Мински. С другой стороны, рассматриваются логические измерения денежных флуктуаций, логика денежных циклов экономической динамики. Наиболее полное отражение они нашли в работах Дж. Ст. Миля, Й. Шумпетера и Ч. Киндлебергера. В частности, логика цикла Киндлебергера включает в себя страсть-панику-крах (Morck, January, 2021). Полный цикл выглядит так (рисунок).

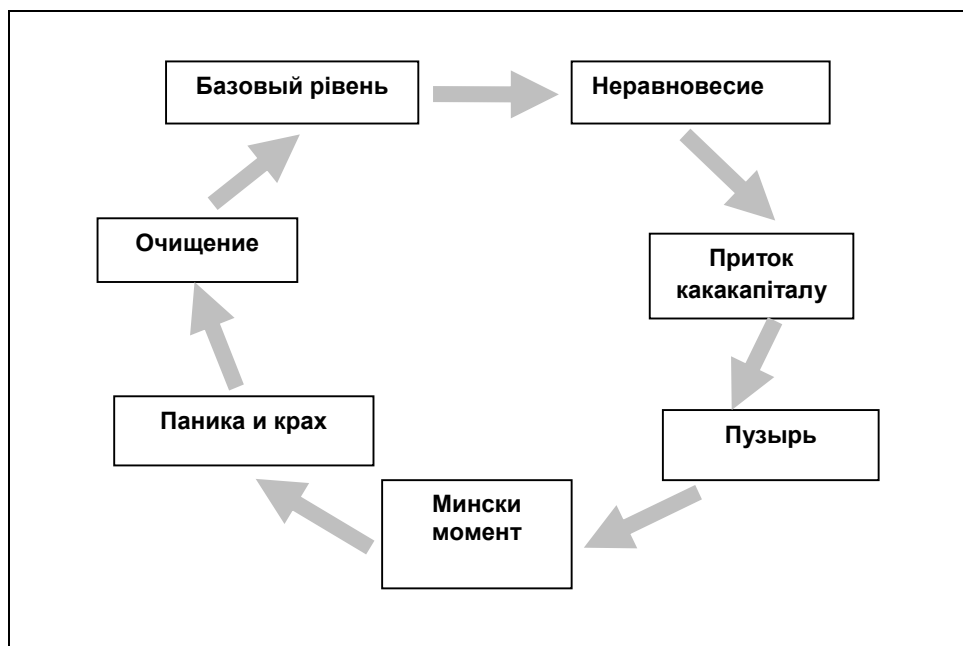


Рисунок. Цикл Киндлебергера

Источник: Morck R. Kindleberger cycles & economic growth: method in the madness of crowds (January 2021). Kindleberger Cycles: Method in the Madness of Crowds?? Working Paper 28411, P. 19. URL: <http://www.nber.org/papers/w28411>; DOI 10.3386 / w28411

Краткий комментарий цикла включает базовый (стационарный) уровень, при котором экономика использует традиционные источники при минимальных результатах. Нарушение равновесия вызывают нововведения по Шумпетеру, создаются предпосылки для притока капитала, формируется пузырь. Минский момент означает развитие дефляционных процессов, начало паники, кризис, после чего наступает очищение и осуществляется выход на базовый уровень. Логика исторического цикла Киндлебергера отличается от классического экономического цикла. Особенной выглядит роль инноваций, обычно оцениваемых положительно.

5. Институциональная логика и логика отношений между ресурсами и институтами

Логика второго компонента экономического мира – институтов, институциональная логика, логика институционализма – нашла своё отражение в философской, экономической, политологической литературе. Институциональная логика в широком смысле включает в себя ценности, нормы, обычаи, которые люди используют в своей повседневной деятельности в масштабах определённого пространства и времени. У институтов своя длительная история, сопровождая социально-экономическое развитие от неолита до настоящего времени. Их логика была обусловлена уровнем социального, экономического, технологического, культурного развития разных человеческих сообществ ойкумены. На нынешнем этапе (XX – начало XXI века) сформировалось научное толкование логики институционализма, хотя как экономическое течение институционализм возник ещё в конце XIX – начале XX века. Каковы главные признаки, принципы, закономерности, механизмы институциональной логики, создающие теоретическую и прикладную основу для анализа логики экономического мира?

Общее содержание институциональной логики состоит в том, что она определяет путь развития определённого социального мира, в данном случае – экономического мира. Существует несколько основных определений институциональной логики. Согласно первому, институциональная логика представляет собой набор обоснованных, экспериментально проверенных правил и норм, определяющих поведение индивидуумов, институтов, являющихся в определённой степени предсказуемыми и регулируемыми. Второе определение включает в себя главные принципы организации и деятельности, основанные на культурных дискурсах и материальных практиках, принятых в различных институциональных или социаль-

ных секторах. Составляющие институциональной логики являются социально детерминированными, а также образцами (паттернами) материальных практик, предположений, убеждений, ценностей и др., согласно которым индивидуумы организуют и воспроизводят свою материальную субстанцию и социальную реальность. У институциональной логики три главных измерения: нормативное, символическое (когнитивное), структурное. Нормативное измерение определяется типом и системой правил; символическое (когнитивное) – зависит от моделей, интерпретации; структурное измерение коррелирует с материальными средствами (*Jagodźiński*, 2017).

В то же время различают три уровня институциональной логики, предполагающие соотношение между целями и средствами их достижения на индивидуальном уровне, уровне организации и общества.

В области экономики важна позиция основателей институционализма. Так, Т. Веблен использовал эволюционную логику Ч. Дарвина, отмечая, в частности, что борьба за выживание должна идти в форме кооперации (*Mestrovic*, 2010. Р. 84). В основе логики вебленовского институционального строительства были традиции, обычаи, их эволюция, влияние на поведение индивидов и философия американского прагматизма (*Almeida*, May-Aug 2016). В эволюционном учении Веблен выделял инстинктивный и культурный аспекты, видя в последнем привычки и традиции. Собственно институты создаются в результате селективных и адаптивных процессов, отбора эффективных форм на основе следования природной склонности к бережливости, которую Веблен называет фундаментальным принципом, корни которого, как мы отмечали выше, уходят в логику У. Оккама и А. Смита. Ярким представителем современного институционализма является Д. Норт, логика которого, как он сам отмечает, равно, как и логика Т. Веблена и А. Маршалла, базируется на эволюционном учении Дарвина (*Nort*, 2010. С. 102).

Рассмотрев логику двух базовых составляющих экономического мира – ресурсов и институтов, попытаемся выяснить логику взаимоотношений между ними. Логика отношений между разными объектами сформулирована в трудах Б. Рассела, А. Вайтхеда и Р. Карнапа, у которого она получила название символической логики (*Carnap*, Р. 7).

В частности, в конструктивной системе Карнапа объекты отношений рассматриваются обособленно (в нашем случае ресурсы и институты), но прогресса можно достичь при условии взаимодей-

ствия между ними в пределах логистического комплекса. Суть логистического комплекса состоит в том, что его свойства как целого обуславливаются спорадической трансформацией элементов, что придаёт ему динамический характер. Можно утверждать, что указанное положение проявляется и в трансформации и постоянном взаимодействии ресурсов и институций, начиная от неолита до современности.

Одним из подходов к отношениям ресурсы-институты является поведенческая (бихевиористская) логика, описанная в совместном труде Д. Соскиса, Р. Бейтса и Д. Эпштейна. Взаимодействие ресурсов и институтов исследуется сквозь призму использования ресурсов разными поколениями человеческих сообществ и получило название "логика игры между поколениями". Логика отношений направлена на поиск консенсуса между текущим использованием ресурсов и их сохранностью для будущих поколений (*Soskise, Bates and Epstein*, 1992. P. 547–561; *Bates*, 1996. P. 20–21).

Итак, как следует из изложенного материала, логическими измерениями экономической теории является инструментарий традиционной логики, использующей научный язык, пытающийся узнать законы и формы теоретического познания на уровне абстрактного мышления.

Литература

1. Гриценко А. А. (2015). Сучасна криза в контексті логіки соціально-економічного розвитку. *Економіка України*. № 6. С. 18–36.
2. Кастельс М. (2000). Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Москва.
3. Кейнс Дж. М. (2007). Общая теория занятости, процента и денег. Москва: ГУ ВШЭ. С. 448.
4. Леонтьев В. В. (2007). Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. Избранные статьи. Москва.
5. Маркс К. (1982). Капітал. Критика політичної економії. Т. 1., Т. 2., Т. 3. Київ: Держполітвидав України.
6. Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. Москва: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики. 256 с.
7. Пікетті Т. (2016). Капітал у ХХІ столітті. Київ: Наш формат. 696 с.
8. Поппер К. (2010). Логика научного исследования. Москва: АСТ; Астрель. 565 с.
9. Самуэльсон П. (1992). Экономика. Т.1. Москва: Алгон, 1992. 335 с.
10. Сміт А. (2001). Добробут націй. Дослідження по природу та причини добробуту націй. Київ: Port-Royal. 596 с.
11. Філіпенко А. (2020). Цифрова економіка: теоретико-прикладний аспект. *Економічна теорія*. № 2. С. 54–66.
<https://doi.org/10.15407/etet2020.02.054>

12. Філіпенко А. (2014). Економічний світ: онтологія. *Економічна теорія*. № 3. С. 38–47.
13. Філіпенко А. С. (2017). Основні методологічні погляди на економічну теорію. С. 15–18. *Суспільство, економіка та економічна наука в XXI столітті*: зб. матеріалів II міжнар. наук.-практ. конф. (21–22 квітня 2017 р., Київ) / КНЕУ. 2017. 260 с.
14. Штомпка П. (2020). Соціологія. Аналіз суспільства. Львів: Колір ПРО. 799 с.
15. Almeida F. (May-Aug 2016). Society and brain: A complementary approach to Thorstein Veblen's conspicuous consumer based on Tibor Scitovsky's neuropsychology. *Nova econ.* 26 (2). <http://dx.doi.org/10.1590/0103-6351/2994/>
16. Bates R. H. (1996). Institutions as Investments. *Development Discussion Paper*, Nr. 527.
17. Becchio G. (2020). The Two Blades of Occam's Razor in Economics: Logical and Heuristic. *Economic Thought*. 9.1: 1-17.
18. Cairnes J. E. (2001). The Character and Logical Method of Political Economy. Kitchener.
19. Jagodziński W. (2017). The concept of institutional logic in the research of the spatial organization of economics. *World Scientific News*, 72, 618-627. URL: www.worldscientificnews.com
20. Kuczynski J. (1937). Labour Conditions in Western Europe 1820 to 1935. London.
21. Maddison A. (2003). The World Economy: Historical Statistics. Paris. P. 256, 259. <https://doi.org/10.1787/9789264104143-en>
22. Mestrovic S. G. (2010). Vicious abstractionism and the Darwinian struggle for existence of Veblen's and Durkheim's ideas. *Sosyoloji Dergisi*, 3. Dizi, 21. P. 61-84.
23. Morck R. (January 2021). Kindleberger Cycles: Method in the Madness of Crowds? *Working Paper*, 28411. URL: <http://www.nber.org/papers/w28411>. <https://doi.org/10.3386/w28411>
24. Robinson J. (1956). The Accumulation of Capital. London.
25. Robinson J. (1971). Economic Heresies. New York.
26. Priest G. (2017). Logic: A Very Short Introduction. Second Edition. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198811701.001.0001>
27. Schwab K. (2016). The Fourth Industrial Revolution. Geneva.
28. Soskise D., Bates R. H., and Epstein D. (1992). Ambition and Constraint: The Stabilizing Role of Institutions. *Journal of Law, Economics, and Organizations*, 8.
29. Mäki U. (ed.) (2009). The Methodology of Positive Economics. Reflections on the Milton Friedman legacy. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511581427>
30. *The Technology and Innovation Report*, 2021. Geneva, 2021, p. xiii.

Поступление в редакцию 23 сентября 2021 г.

Прорецензировано 05 ноября 2021 г.

Подписано к печати 17 декабря 2021 г.

References

1. Hrytsenko, A. A. (2015). Contemporary crisis on the context of the logic of societal-economic development. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 6, 18-36 [in Ukrainian].
2. Castells, M. (2000). The Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow [in Russian].
3. Keynes, J. M. (2007). The General Theory of Employment, Interest and Money. The Selected Works. Moscow: GU VShJe [in Russian].
4. Leontief, V. V. (2007). Selected Works in 3 Vol. Vol. 3. Selected Works articles. Moscow [in Russian].
5. Marx, K. (1982). Capital. Critique of Political Economy. Vol. 1, Vol. 2, Vol. 3. Kyiv [in Ukrainian].
6. North, D. C. (2010). Understanding the Process of Economic Change. Transl. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta — Vyshej shkoly ekonomiki [in Russian].
7. Piketti, T. (2016). Capital in XXI century. Kyiv: Nash format [in Ukrainian].
8. Popper, K. (2010). The Logic of scientific discovery. Moscow: AST; Astrel [in Russian].
9. Samuelson, P. A. (1992). Economics. Vol 1. Moscow: Algon [in Russian].
10. Smith, A. (2001). The Wealth of Nations. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations. Kyiv: Port-Royal [in Ukrainian].
11. Filipenko, A. (2020). Digital Economy: Theoretical and Applied Aspect. *Econ. teor. – Economic theory*, 2, 54-66. <https://doi.org/10.15407/etet2020.02.054> [in Ukrainian].
12. Filipenko, A. (2014). Economic World: the Ontology. *Econ. teor. – Economic theory*, 3, 38-47 [in Ukrainian].
13. Filipenko, A. S. (2017). Basic methodological views on economic theory. In *Society, Economics and Economic Science in the XXI Century: materials of the II International. scientific-practical conf.* April 21-22, 2017 (p. 15-18). Kyiv: KNEU [in Ukrainian].
14. Sztompka, P. (2020). Sociology. Analysis of society. Lviv: Kolir PRO [in Ukrainian].
15. Almeida, F. (May-Aug 2016). Society and brain: A complementary approach to Thorstein Veblen's conspicuous consumer based on Tibor Scitovsky's neuropsychology. *Nova econ*, 26 (2). <https://doi.org/10.1590/0103-6351/2994>
16. Bates, R. H. (1996). Institutions as Investments. Development Discussion Paper, 527.
17. Becchio, G. (2020). The Two Blades of Occam's Razor in Economics: Logical and Heuristic. *Economic Thought*, 9.1: 1-17.
18. Cairnes, J. E. (2001). The Character and Logical Method of Political Economy. Kitchener.
19. Jagodziński W. (2017). The concept of institutional logic in the research of the spatial organization of economics. *World Scientific News*, 72, 618-627. Retrieved from www.worldscientificnews.com
20. Kuczynski, J. (1937). Labour Conditions in Western Europe 1820 to 1935. London.
21. Maddison A. (2003). The World Economy: Historical Statistics. Paris. <https://doi.org/10.1787/9789264104143-en>
22. Mestrovic S. G. (2010). Vicious abstractionism and the Darwinian struggle for existence of Veblen's and Durkheim's ideas. *Sosyoloji Dergisi*, 3. Dizi, 21, 61-84.

23. Morck, R. (January 2021). Kindleberger Cycles: Method in the Madness of Crowds? Working Paper, 28411. Retrieved from <http://www.nber.org/papers/w28411>. <https://doi.org/10.3386/w28411>
24. Robinson, J. (1956). The Accumulation of Capital. London.
25. Robinson, J. (1971). Economic Heresies. New York.
26. Priest, G. (2017). Logic: A Very Short Introduction. Second Edition. Oxford University Press.
27. Schwab, K. (2016). The Fourth Industrial Revolution. Geneva.
28. Soskise, D., Bates, R. H., Epstein, D. (1992). Ambition and Constraint: The Stabilizing Role of Institutions. *Journal of Law, Economics, and Organizations*, 8. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198811701.001.0001>
29. Mäki, U. (ed.) (2009). The Methodology of Positive Economics. Reflections on the Milton Friedman legacy. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511581427>
30. The Technology and Innovation Report 2021. Geneva, 2021.

Received September 23, 2021

Reviewed November 5, 2021

Signed for printing December 17, 2021